

Добрый март завесу приоткроет,
Измеряя неба глубину.
Право, жить на белом свете стоит,
Чтоб увидеть русскую весну.

Зимняя печаль твоя растает,
Унесется с полою водой.
Вот и птицы снова прилетают.
Ожил мир — он снова молодой.

Март пришел. Да будет нам по вере
В эти дни великого поста,
Покаянья распахнутся двери —
Жизнь начнется с чистого листа.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Великий пост. Как воздух тонок,
И как душа обнажена!
Как пробудившийся ребенок,
На Божий свет глядит она.

Изящен звук, и краски пестры,
В пространстве ширь и глубина.
И сны светлы, и чувства остры,
И манит мира новизна.

И время сжато, как пружина,
И силой веет от него.
И сердце чаёт Бога-Сына,
И Воскресения Его.

* * *

Как ни хорохоримся,
Мы здесь — только гости.
Просочилась молодость,
Как песок из горсти.

Сколько ни цепляйся
За былые вехи,
Не доставят радости
Прежние утехи.

Не святой, не грешной
Снова жизнь предстанет —
Мир остался прежним,
Мы другими стали.

Став душою нищим,
Скорбь смени на милость:
Наяву не ищут
То, что ночью снилось.

* * *

Не меняя извечных законов,
В старых липах появится проседь.
Улетели стрижи из балкона —
Знать, почуяли близкую осень.

Лето шествует старым маршрутом.
Щедрый август высок и спокоен,
Солнце красное ласковым утром
Золотит купола колоколен.

Сердце Божьим наполнено словом,
И чуть слышно печальной струною
Все плывет благовест над Тамбовом,
Над Святой Черноземной страной.

ПЕСНЯ

Нам не впервой затянуть поясок —
Не в боярских родились шапках.
Блажен, кто имеет хлеба кусок
И не ходит на задних лапках.

Тот счастлив, кто был самим собой,
Совість с честью берег в союзе.
Добро, коль есть крыша над головой
И не надо ползать на пузе.

А по-над крышей плывут облака,
Отражаясь в речной излуке.
Добро, если ходишь без поводка
И не лижешь за это руки.

У каждого свой на свете удел —
Кому мало дано, кому много...
Блажен, кто вообще ничего не имел,
Кроме веры в Единого Бога!

ОТЧИЙ ДОМ

Улыбкой удивленною зари
Отметил небо розовый закат.
Как яблоки на ветках, снегири
Усеяли мой бедный зимний сад.

Трещат поленья в маленькой печи,
И пляшут огоньки на потолке.
У отчих образов — огонь свечи,
И маленький Псалтирь в моей руке.

В углу забыта старая постель,
На стенах — снимки милых мне людей.
Мой дом родной — гнездо и колыбель,
Спаси от бед и душу отогрей!

Трещат поленья в маленькой печи,
Где б ни был я, в разлуке не скорблю, —
Пока есть кров и огонек свечи,
Я здесь, я верю, помню и люблю.

ПРИВЫКАЮ

На звонки отвечаю. Скучаю.
Снова к дому себя приучаю.

Наконец, отпустила чужбина
Восвояси беспутного сына.

Проводила, забыла, простила,
Только родина пока не впустила.

Исподлобья глядит, незнакомо,
Словно нет ни чужбины, ни дома.

Бросят взгляд на тебя вороватый,
Будто ты без вины виноватый.

Не начав разговор, умолкают.
Жду, молюсь да пишу. Привыкаю!

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Сентябрьский закат за окном догорает,
И осень у неба крадет синеву.
И яблоки — память отнятого рая,
Как слезы Адама, спадают в траву.

Озябнут надежды в пустом ожиданье,
Подернутся пеплом степные холмы,
Острее становится чувство изгнания,
Когда впереди бесконечность зимы.

НА ФАРВАТЕРЕ

Нет, не ждет никто на пристани
За речными перекатами.
Паутинки прошлой жизни нам
Только кажутся канатами.

Только кажется, что сбудется,
Только веришь в то, что хочется.
Как ни бьешься и ни крутишься —
Не уйдешь от одиночества.

И уже швартовы отданы,
И идешь ты вверх на катере,
Одержим одной заботою:
Не заглохнуть на фарватере.

СТАРЫЙ ДОМ

Проснешься. Сон запомнится с трудом,
Как магнитола стопорит кассету.
Опять приснился бабкин старый дом,
Которого сто лет в деревне нету.

Где бегал босоногим мой отец,
Где праздники и скорби побывали,

И где такое множество сердец
Любили, жили, плакали, страдали...

Приснился дом. И вспомнился отец.
И хоть в том доме не был я с рожденья,
Он — есть, он существует, наконец,
В неведомом доныне измеренье.

Там жизнь течет иначе, не спеша,
Не сетуя, не плача, не волнуясь.
Туда летает грустная душа,
Какому-то приказу повинуюсь...